

ВЫШЛИ КНИГИ:

Икона на счастье, или цыганское проклятье

Время черной Луны

Призрачный бал

Черный котел

Тайна пиковой дамы

В плену времени

ЦИКЛЫ

ХРОНИКИ АЛАНАРА:

1. Предсказанные
2. Возвращение
3. На перекрестке миров
4. Сердце Светоча

ИГРЫ БОГОВ:

1. Бриллиантовая королева
2. Игра лучезарного
3. Корона всевластия

ДАРН:

1. Сумасшедший отпуск
2. Космический отпуск

ФЕНИКС:

1. Выйти замуж за Феникса
2. Найти Феникса
3. Как стать Фениксом

ЗАГОВОР ХРАНИТЕЛЕЙ:

1. Путь королей
2. Долгая дорога к трону

ТАТЬЯНА ФОРШ
АЛЕКСАНДР БЕЛОВ

Икона на счастье, или
цыганское
проклятье

T8 RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Ф80

Форш, Т., Белов, А.

Ф80 Икона на счастье, или цыганское проклятье / Т. Форш, А. Белов. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 252 с. — (Миры Татьяны Форш).

ISBN 978-5-521-74207-3

Федор Романов — обычный разгильдяй и пофигист, не верящий ни в бога, ни в черта. Но судьба подкидывает ему командировку к старинному монастырю, и Федор понимает, что от прошлого, которое вот-вот настигнет его, как и от любви, не скрыться даже в перерождениях...

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-74207-3

© Форш Т., 2021
© Белов А., 2021
© Т8 RUGRAM, оформление, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

*Все персонажи, имена и события вымышлены.
Любое совпадение с реальными людьми случайно.*

ПРОЛОГ

— Дарине, внученька, подойди ближе.

— Бабушка, почему ты меня так называешь? Мое имя Дарина.

Смуглая девушка коснулась лба маленькой сухой старушки, лежащей среди тряпья. Та вдруг закашлялась и дотронулась до горла скрученными артритом пальцами, похожими на птичью лапку.

— Бабушка! Бабушка, не уходи, прошу тебя! — По смуглому лицу девушки покатались слезы.

— Дарине, все хорошо, мой час пришел, — хрипло выговорила старушка, как только приступ закончился. — Но я не могу уйти, не передав тебе наше семейное сокровище. Уже много поколений оно переходит от матери к дочери. Только твоя мама умерла, когда ты была совсем малышкой, поэтому я сделаю это за нее. Помоги мне подняться.

Девушка покорно подала руку, в которую старушка вцепилась неожиданно крепко.

— Не удивляйся. Это наше сокровище мне сил придает, — с трудом улынулась она, глядя в глаза внучки, — но час мой близок. Зима пришла слишком рано, но, как и предсказывала, я уйду вместе с первым снегом.

Девушка, бережно поддерживая ее, помогла сесть, изо всех сил сдерживая рыдания. Ей было очень больно. Бабушка заменила ей мать. Обучала, когда заметила, что у внучки просыпается дар предвидеть будущее, и не смотрела искоса, как многие в таборе.

— Открой сундук. На дне возьми икону...

Дарина нерешительно подошла и открыла тяжелую крышку. Под разноцветными платками она нащупала какую-то деревяшку, замотанную в цветастую ткань, и вытянула ее на свет.

— Это, бабушка?

— Да. — На лице женщины заиграла счастливая улыбка. Морщинки будто разгладились, и сама она словно помолодела. — Иди ко мне. Сядь рядом.

Девушка послушно уселась на край лежанки и протянула старушке свою находку.

— Разверни и посмотри на нее внимательно.

Положив икону на колени, она осторожно сняла цветастую ткань и ахнула. Словно в водную гладь заглянула. Перед ней лежала старая, потемневшая от времени икона, с которой ласково и чуть печально на нее смотрела она сама. Такие же черные глаза, копна вьющихся волос, смуглая кожа. Дарина и раньше видела иконы: когда на пути табора попадались церкви и монастыри, бабушка всегда приводила ее помолиться. Но такой она не встречала никогда. Это скорее был портрет, а не святыня.

— Ее имя Дарине, и тебя я назвала в ее честь. Но барон посчитал это оскорблением, потому все зовут тебя Дарина.

— Бабушка, — Дарина поднялась, крепко прижимая к груди икону, — а почему ты ее от всех прятала?

— Потому что она принадлежит только тебе, ты — моей крови, а в этом таборе мы с тобой чужаки. Я ведь не всегда жила здесь, у меня были родители, много братьев и сестер. Но в четырнадцать лет меня выдали замуж. Ты ведь знаешь, по нашим обычаям жена уходит в семью мужа. Вот меня и отдали сюда. А икону я получила от матери как наследство.

Старушка вдруг захрипела. Дарина бросилась к ней:

— Бабушка!

— Дарине, дай мне прикоснуться к иконе. Она чудотворная и может даже с того света вернуть, но только если твой час еще не пробил и на этой земле дела остались.

Девушка передала икону в руки старой женщины и жарко зашептала:

— Так давай попросим святую, чтобы она тебя исцелила!

— Нет, милая, поздно. Выслушай меня! — Старушка судорожно сглотнула. — Икона эта чудотворная. От пули шальной спасет, от хвори напущенной излечит. От своей прабабки я даже слышала историю, что святая Дарине одного цыгана из гроба подняла. Он совсем молодой был, видать, срок его не подошел, потому и помогла. А когда мой муж умер, как я ни молилась, как ни просила, ничего не произошло. Им там, наверху, виднее. У смерти свои часы, и по ним она придет за каждым в срок.

Жизнь с каждой секундой утекала из дряхлого тела. Дарина, уже не сдерживая себя, плакала, обняв любимую бабушку за плечи.

— Эта икона убережет тебя, моя девочка, но храни ее пуще глаза. Если она попадет в чужие руки, то принесет много несчастий. На того, кто будет обладать святыней не по праву крови, падет страшное проклятье.

— Я сохраню, обещаю. — Девушка вытерла слезы рукавом, оставляя на лице грязные разводы. — Никому даже прикоснуться не позволю.

Старая цыганка улыбнулась в последний раз и замолчала навсегда.

Дарина не слушалась бабушкиных напутствий и берегла семейное сокровище, надеясь, что однажды передаст его своей дочери. Святая Дарине много раз уберегала ее от опасностей. Разбойники обходили табор стороной, болячки любые заживали на ней как на заговоренной. А еще она стала видеть будущее так, словно все это уже произошло когда-то, а теперь роится в голове воспоминаниями. Только одну судьбу она не могла увидеть и предсказать — свою собственную.

ГЛАВА 1

Москва

Настойчивая телефонная трель заставила мутный, тревожный сон растаять утренняя туманом. Федор нащупал онемевшей от неудобного лежания рукой стоявший на тумбочке телефон и снял трубку.

— Алле? — Витой шнур скользнул по лицу змеей и замер, опоясав шею.

— Алле? Какое «алле»? Ты хоть помнишь, что мы сегодня выдвигаемся? Ты где, мать твою так! Поезд через полчаса, а тебя и на горизонте не видно! — Виктор Михайлович Пальцапуца (непосредственный и главный начальник Федора, а по совместительству — главный режиссер съемочной бригады, где ему выпала честь трудиться на благо советской киноиндустрии вот уже два года) плевался и орал в трубку так, что Федя поморщился.

Подумаешь, задержались вчера в ресторанчике на Москве-реке всей съемочной бригадой... а он один виноват?

Подумаешь, не помнил, как домой добрался... Так ему никто не указ! Ни жены, ни детей... мог бы вообще к Максиму завалиться переночевать, и правильно бы сделал. Единственное, что заставило его прийти в эту конуру, — сегодняшняя поездка, к которой он, естественно, ни черта не подготовился!

Другая рука коснулась задремавшей футболки и жесткой ткани джинсов, что ему по великому благу досталась мать. Черт! Даже не разделся! Н-да... может, и прав Михалыч? Что-то вчера было слишком весело... Но это еще не повод орать с утра на страдающего от жестокого похмелья сотрудника!